Организация Объединенных Наций S/PV.7666

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7666-е заседание
Среда, 6 апреля 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Лю Цзеи	(Китай)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Берту
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Барро
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

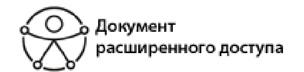
Повестка дня

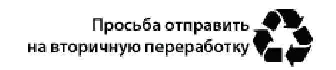
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2016/268)

16-09697 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2016/268)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2016/268, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Слово предоставляется г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за еще одну возможность кратко информировать Совет Безопасности о ситуации в Дарфуре и деятельности Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В представленном вашему вниманию докладе Генерального секретаря (S/2016/268) содержится обновленная информация и анализ политической ситуации и обстановки в плане безопасности в Дарфуре. В докладе также очерчена оперативная обстановка, в которой функционирует ЮНАМИД, и деятельность, осуществляемая этой миссией по выполнению ее мандата. Я хотел бы ограничить свои сегодняшние замечания лишь некоторыми ключевыми аспектами доклада, при этом коснувшись некоторых важных событий, произошедших после его публикации в прошлом месяце.

Со времени моего предыдущего брифинга в Совете, состоявшегося (см. S/PV.7608) 25 января 2016 года, обстановка в плане безопасности в Дарфуре главным образом характеризовалась боевыми действиями между силами правительства и Освободительной армии Судана/группировки Абделя Вахида (ОАС/АВ) в районе Джебель-Марры, который охватывает территорию трех штатов Дарфура — Северного Дарфура, Центрального Дарфура и Южного Дарфура. Настораживающие признаки этих боевых действий и подготовка к ним были заметны уже в конце сезона дождей в октябре прошлого года, и в середине января текущего года они усилились после явной засады, устроенной повстанцами ОАС/АВ в начале января против автоколонны правительственных сил. В ответ на это нападение суданское правительство развернуло широкомасштабную — следует отметить — военную операцию против позиций повстанцев на всей территории района Джебель-Марры.

(*говорит по-французски*)

В конце февраля правительство объявило об успешном проведении военной операции, в результате которой было уничтожено большинство баз Освободительной армии Судана/группировки Абделя Вахида, сдались сотни ее боевиков и несколько военных руководителей, а также установлен контроль правительственных сил в районе Джебель-Марра, за исключением ряда сохраняющихся очагов сопротивления. В свою очередь, Освободительная армия Судана/группировка Абделя Вахида опровергла эту информацию и заявила, что ее силы отразили наступление правительственных войск и продолжают сохранять существенное присутствие в Джебель-Марре.

Как отмечается в докладе, на данном этапе сложно провести объективную оценку боевых действий ввиду установленных ограничений на доступ ЮНАМИД к району Джебель-Марра. Однако полученная нами информация из различных источников подтверждает это, и мы можем сказать, что в настоящее время столкновения и воздушные удары продолжаются. Например, поступили сообщения о продолжении боевых действий 11 марта в различных населенных пунктах к северу от Касса, Южный Дарфур. Новые боевые действия произошли в Соронге, Центральный Дарфур, 17 и 23 марта, а также в Кадинго и Квиле 19 марта. Мы продолжаем получать сообщения об укреплении правительственных войск в Голо и Гулдо, Центральный Дарфур, который, по всеобщему признанию, является эпицентром столкновений.

(*говорит по-английски*)

Ситуация в области безопасности в других районах Дарфура остается нестабильной и характеризуется сохраняющейся напряженностью между местными племенами в связи с доступом к земельным, водным и другим ресурсам, их использованием и управлением ими, что ведет к постоянным вспышкам межобщинных конфликтов, несмотря на принимаемые местными органами власти меры для пресечения столкновений. ЮНАМИД продолжает поддерживать правительство в его усилиях по урегулированию этих конфликтов и последовательно выступает за принятие всеобъемлющих мер по устранению их коренных причин. Однако распространение стрелкового оружия и присутствие различных групп боевиков приводят к росту преступности и увеличению числа актов бандитизма в отношении гражданских лиц. Несмотря на некоторые улучшения, общая слабость верховенства права на всей территории Дарфура приводит к тому, что такие нарушения остаются, как правило, безнаказанными.

Эскалация боевых действий в районе Джебель-Марра вызвала массовое перемещение населения, особенно в период с середины января по конец марта. Согласно оценкам гуманитарных организаций, по состоянию на 31 марта, по меньшей мере, 138 000 жителей Джебель-Марры были перемещены в северные, центральные и южные районы Дарфура. Из-за введенных правительством ограничений на доступ до сих пор невозможно установить точное число гражданских лиц, пострадавших в результате недавней волны военных действий. Эти ограничения, особенно в Центральном Дарфуре, по-прежнему не позволяют ЮНАМИД и гуманитарным организациям реагировать на потребности перемещенного населения в плане защиты и гуманитарной помощи.

Несмотря на нестабильную ситуацию в области безопасности и серьезные проблемы, о которых говорится в докладе, ЮНАМИД сохраняет приверженность выполнению своих стратегических приоритетных задач и решению ключевых проблем в осуществлении своего мандата. В связи с новой вспышкой боевых действий в Джебель-Марре Миссия сосредоточила свои усилия на обеспечении защиты гражданского населения и перемещенных лиц. С этой целью ЮНАМИД создала охраняемые районы вблизи мест размещения перемещенных лиц в Сортони, Кабкабии, Тавиле и Нертити, где нашли убежище почти 103 000 человек. В этой связи ЮНАМИД усилила свое военное и полицейское присутствие в этом районе, а также активизировала круглосуточное патрулирование в целях поддержания безопасности и правопорядка. Кроме того, Миссия продолжает координировать процесс оказания гуманитарной помощи и обеспечивает соответствующую безопасность и материально-техническую поддержку, а также призывает стороны незамедлительно прекратить боевые действия, а правительство — как можно скорее предоставить полный и беспрепятственный доступ.

Наряду с нестабильной обстановкой в области безопасности политический процесс урегулирования конфликта в Дарфуре по-прежнему носит поляризованный характер. Референдум по вопросу об административном статусе Дарфура, цель которого состоит в определении того, будет ли Дарфур единым регионом или же будет и далее включать пять субрегиональных единиц в соответствии с положениями Дохинского документа о мире в Дарфуре, запланирован на 11–13 апреля. Критерии избирательного права были признаны спорными, поскольку, по мнению многих заинтересованных сторон, все дарфурцы должны иметь право на участие в голосовании. Ряд суданских политических партий, участвующих в Конференции по национальному диалогу в Хартуме, также выразили обеспокоенность в связи с тем, что ввиду продолжающихся боевых действий и новых перемещений населения в Джебель-Марре осуществление этого процесса, на их взгляд, является несвоевременным.

Несмотря на проведение нескольких встреч под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, не удалось достичь прогресса в политических усилиях по прочному урегулированию конфликта на основе всеохватного диалога. Хотя ОАС/АВ отказалась от участия в переговорах с правительством, недавно в Дебре-Зейте (Эфиопия) прошли неофициальные встречи между правительством и Движением за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима и Освободительной Армией Судана/группировкой Минни Миннави, которые не привели к достижению договоренности. После проведения 21 марта в Аддис-Абебе стратегических консультаций по вопросу о прекращении боевых действий в Дарфуре и двух районах и дальнейших действиях в отношении национального диалога правительство подписало проект «дорожной карты»,

представленной Имплементационной группой высокого уровня, однако представители оппозиции отказались это сделать и попросили дополнительное время, заявив, что в «дорожной карте» речь идет о диалоге, исключающем определенные стороны, который, тем не менее, называется «национальным». Двадцать восьмого марта Генеральный секретарь приветствовал «дорожную карту», призванную стать важным шагом на пути к прекращению войны, оказанию помощи нуждающимся общинам и улучшению условий для проведения всеохватного национального диалога. Кроме того, Генеральный секретарь призвал правительство в полной мере выполнить положения «дорожной карты», а также настоятельно призвал другие стороны подписать его.

Позвольте мне кратко остановиться на взаимоотношениях между ЮНАМИД и правительством Судана. Я хотел бы подчеркнуть важность активизации партнерских отношений в этой связи. С момента прибытия в Судан Совместный специальный представитель и его заместитель активно взаимодействуют с суданскими властями, заявившими о готовности наладить сотрудничество с Миссией и вновь принять участие в обсуждении стратегии свертывания деятельности.

Двадцать второго марта здесь, в Нью-Йорке, Организация Объединенных Наций, Африканский союз и правительство Судана провели стратегическое трехстороннее совещание, на котором я выступил сопредседателем совместно с Комиссаром Африканского союза по вопросам мира и безопасности г-ном Смаилом Шерги и заместителем секретаря министерства иностранных дел Судана г-ном Абд аль-Гани Эльнаимом Авадом Элькаримом. В соответствии с итогами совещания правительству необходимо предпринять конкретные шаги в целях снятия ограничений на действия Миссии, включая таможенный контроль, выдачу виз и предоставление доступа ко всей территории Дарфура, включая районы конфликта. Могу сообщить, что с тех пор правительство Судана уже приняло ряд важных мер.

На следующей неделе Африканский союз, Организация Объединенных Наций и правительство Судана возобновят обсуждение стратегий свертывания деятельности с учетом параметров, установленных Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза. Важным шагом в этом процессе станет разработка согласованных критериев для оценки прогресса в достижении контрольных показателей ЮНАМИД, определенных в резолюции 2228 (2015) и коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 22 июня и 31 июля 2015 года.

Важно, чтобы члены Совета убедили все стороны в конфликте в Дарфуре в том, что политическое урегулирование остается единственным жизнеспособным решением. Стремление достичь политических целей военными средствами в последнее десятилетие лишь продлило страдания гражданского населения. Поэтому я повторяю призыв Генерального секретаря к правительству Судана и ОАС/группировке Абделя Вахида немедленно прекратить военные действия в Джебель-Марре и взять на себя обязательство приступить к мирным переговорам без каких-либо предварительных условий.

Стабильность и восстановление в регионе должны завершиться к определенному сроку, причем этот процесс должен основываться на долгосрочных решениях, в том числе в отношении 2,6 миллиона перемещенных лиц. Обеспечение безопасности является одним из важных элементов в решении этой проблемы. Сохраняющееся отсутствие безопасности, присутствие групп боевиков, угроза закрытия лагерей и принудительное возвращение ставят внутренне перемещенных лиц под угрозу насилия и преследования. В этой связи я обеспокоен повторными заявлениями правительства о том, что перемещенные лица должны покинуть лагеря, в которых они находятся. Это невозможно без принятия долгосрочных решений, опирающихся на принципы безопасности, и необходимых социально-экономических предварительных условий для того, чтобы внутренне перемещенные лица и возвращающиеся беженцы начали новую жизнь в районах своего происхождения или в любом другом месте, в котором они пожелают поселиться. В рамках мандата по защите гражданского населения ЮНАМИД по-прежнему привержена делу оказания помощи правительству Судана в этой связи.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я также хочу воздать должное

Вашему предшественнику Постоянному представителю Анголы за его мудрое и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2016/268). Г-н Председатель, поскольку доклад достаточно объемный, я хотел бы попросить Вас проявить снисходительность и выделить мне время, необходимое для представления замечаний по его содержанию.

Я надеялся, что Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Секретариат помогут Генеральному секретарю избежать включения в доклад определенных аспектов. Мы удивлены тем, что в доклад включен ряд пунктов, которые явно противоречат неоспоримым фактам. Мы видим в ходе проходящей сейчас оценки национального диалога в Судане очевидное противоречие между определенными пунктами доклада и заявлениями, с которыми выступили главы государств — членов Африканского союза, Специальный посланник Генерального секретаря по Судану и Южному Судану и Единый специальный представитель Африканского союза–Организации Объединенных Наций по Дарфуру, — эта ситуация вызывает у нас недоумение.

В докладе говорится, что

> «за исключением Партии народного конгресса... все основные оппозиционные партии... и все основные суданские вооруженные движения продолжают бойкотировать этот процесс» (*S/2016/268, пункт 20*).

Этот вывод в докладе, который представляется от имени Генерального секретаря, противоречит заявлению самого Генерального секретаря от 28 марта, в котором он пригласил тех, кто отверг диалог, присоединиться к нему, а также к «дорожной карте», предложенной Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза. Г-н Председатель, это потребует не только опровержения, но и расследования. Наша вера в Генерального секретаря и доверие к нему побуждают нас призвать его рассмотреть этот вопрос самым серьезным образом.

Подавляющее большинство суданских сторон, — приблизительно 81 из них, — включая вооруженные движения, а также большинство суданских жителей, которые не принадлежат ни к одной политической партии, — приняли участие в национальном диалоге. Президент Республики обязан выполнить рекомендации, которые участники диалога приняли практически единогласно,- большинством в 90 процентов голосов, — как имеющие обязательную силу резолюции. Такой важный вопрос не может стать предметом личных политических пристрастий, поскольку это приведет лишь к продолжению конфликта. Это также побудит вооруженные группировки и впредь совершать акты, которые ведут к ухудшению ситуации в области безопасности, а также нападать на гражданские лица и убивать их. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что, согласно пункту 36 доклада, Освободительная армия Судана/группировка Абделя Вахида (ОАС/АВ) совершила 1 января нападение с применением тяжелого оружия на силы ЮНАМИД в районе Кутума. У нас есть документальные доказательства того, что Абдель Вахид и его движение угрожали убить мирных жителей в Джебель-Марре, если они откажутся заплатить навязанный им выкуп. Г-н Председатель, у нас имеется документальное аудиовизуальное подтверждение этого инцидента, которое мы можем Вам предоставить.

Ни один диалог в мире не должен служить орудием для преступников. К сожалению, мы отмечаем, что все благородные усилия, которые прилагаются для преодоления внутренних распрей в Дарфуре, в том числе Дохинский документ о мире в Дарфуре, ставший результатом работы Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества, а также национальный диалог приносятся в жертву и подвергаются сомнению. Этому следует -точнее, этому необходимо — положить конец.

Большинство положений настоящего доклада явно и недвусмысленно вступают в противоречие с выводами двух технических совещаний с участием представителей правительства Судана и ЮНАМИД, которые были проведены в Хартуме 13 января и 23 февраля. Это вынуждает нас требовать полной транспарентности процесса подготовки настоящего доклада. Подразделения Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки должны консультироваться с нами на этапах подготовки доклада, а также сообщать нам о роли Секретариата в Нью-Йорке. Это единственный способ устранить подобные противоречия.

Г-н Председатель, Вы уже стали свидетелем того, как здесь в Нью-Йорке пытались сорвать осуществление практической договоренности о стратегии свер-

тывания, которая была разработана совместной трехсторонней группой в составе правительства Судана, Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Г-н Председатель, простите, но с учетом этих доказательств нам кажется, что за попытками сохранить присутствие ЮНАМИД, — что противоречит положениям санкционировавшей и учредившей ее резолюции 1769 (2007), — стоят какие-то скрытые мотивы.

На всей территории Дарфура значительное число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) смогли вернуться в свои деревни, приступить к выращиванию культур и сбору урожая. На сегодняшний день 300 ВПЛ возвратились в родные места, причем в настоящее время ведется подготовка к возвращению 100 000 ВПЛ в свои деревни в Восточном и Западном Дарфуре. Я хотел бы кратко рассказать о перемещении граждан в результате действий вооруженной группировки Абделя Вахида в районе Джебель-Марра, который расположен рядом с двумя другими районами в Западном Дарфуре. В докладе говорится о перемещении людей из этого региона. К сожалению, хотя в докладе есть ссылка на район — Дарфур,- который по размерам равен Французской Республики, в нем ничего не говорится о случаях репатриации, которые я только что назвал.

Что касается района Джебель-Марра, то мы хотели бы напомнить о том, что в заявлении государственного департамента Соединенных Штатов от 18 февраля было объявлено, что первоначальные нападения повстанческого движения Абделя Вахида вызвали ответную реакцию Суданских вооруженных сил.

Группировка Абделя Вахида утратила контроль над источниками средств к существованию суданских граждан в Джебель-Марре, и было открыто движение по дорогам между Джебель-Маррой и другими основными районами Дарфура, а также в других частях Судана. Впервые за последние 13 лет учащиеся начальной школы сдавали общие экзамены. Прекратился сбор пошлин. В связи с этим я хотел бы узнать, каким образом это может идти вразрез с целями Организации Объединенных Наций. Каким образом это противоречит международному праву и его категоричным положениям, а также Дохинскому документу о мире в Дарфуре? Есть ли какое-либо убедительное основание для того, чтобы в таком докладе ставить в один ряд правительство Судана, которое позволяет народу Судана осуществлять свое право на суверенитет, и вооруженное движение, которое использует терроризм и насилие для достижения своих политических целей, и предлагать им совместно добиваться мирного урегулирования?

Мы решительно отвергаем содержание пункта 16 доклада, касающегося суданской судебной системы. Судебные органы Судана приняли ряд исключительных мер в отношении пяти штатов Дарфура. Она перевели судей в муниципалитеты, пострадавшие от отсутствия безопасности. Кроме того, они осуществили проект с участием прокуроров от каждого муниципалитета, с тем чтобы обеспечить отправление правосудия на всей территории Дарфура. Судебные власти сотрудничали с ЮНАМИД и предоставляли ей информацию и статистические данные, как об этом говорится в пункте 63 доклада.

Это могло бы стать прекрасной возможностью для того, чтобы Совет обеспечил пресечение со стороны ЮНАМИД безнаказанности своего персонала в отношении уголовных дел, о которых мы сообщили им посредством меморандумов Постоянного представительства Судана в Нью-Йорке, а также в ходе брифингов, проведенных для представителя ЮНАМИД на двух наших последних совещаниях в Хартуме в январе и феврале. Мы не хотели бы вновь возвращаться к этому вопросу. Однако, если Департамент операций по поддержанию мира попросит нас об этом, мы, несомненно, исполним его просьбу.

Мы хотели бы выразить нашу обеспокоенность в связи с содержащимися в докладе частыми ссылками на расовый аспект конфликта в Дарфуре. Это может привести лишь к противоречиям, а также разжиганию и усилению чувства ненависти. Все без исключения жители Дарфура страдают от чудовищного ухудшения климата, затронувшего западное побережье Африки вплоть до Судана. Аналогичным образом конфликт также неизбежно влияет на различные источники средств к существованию. Например, согласно докладу, пастухи не могут прийти к согласию с фермерами.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить Европейский союз за его недавно объявленные усилия, направленные на сотрудничество с правительством Судана в целях достижения стабильности, особенно в Дарфуре. Именно поэтому мы считаем, что негативные ссылки, содержащиеся в докладе, препятствуют достижению этой цели и лишь усугубляют конфликт.

В заключение отмечу, что, несмотря на неточную информацию, содержащуюся во многих пунктах доклада, в нем не могли не найти отражения позитивные события, ставшие следствием заключения и осуществления Дохинского мирного соглашения, и это в отмечается в следующих пунктах.

Во-первых, в пункте 2 указывается на сокращение масштабов межобщинных конфликтов; вовторых, в пункте 35 упоминается сокращение числа преступных нападений и расширение координации между органами безопасности и ЮНАМИД в целях преследования лиц, виновных в совершении нападений на Миссию; в-третьих, в пункте 40 содержится ссылка на разрешение на вывоз всех контейнеров в Порт-Судане к 29 февраля.

В этой связи мы хотели бы особо отметить, что достижение прогресса в деле освобождения контейнеров зависит от возобновления технического сотрудничества в Хартуме и регулярного проведения технических совещаний между соответствующими правительственными органами и ЮНАМИД в Хартуме, с просьбой о проведении которых мы обратились в прошлом году после рассмотрения третьего доклада ЮНАМИД за 2015 год.

В-четвертых, в пункте 41 отмечается, что в течение отчетного периода число преступных нападений на сотрудников гуманитарных организаций существенно сократилось; в-пятых, пункт 56 затрагивает усилия по защите прав человека; и, наконец, в-шестых, национальная комиссия по правам человека создает отделения в штатах Дарфура.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.